

Ветер цвета серебра

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар был рад тому, что Алахчит согласилась принять в дар коня. Лошади были его страстью. Он старался вывести таких, которые будут выносливыми, как любые монгольские кони, но при этом более статными и сильными. У него было уже несколько лошадей, которые его устраивали. В его лошадях были примеси, которые позволяли добиться немного иной стати, но они по-прежнему были устойчивыми к холодам и хорошо переносили дальние походы. Салхи, к тому же, был красив мастью. Санджар считал, что такой конь подойдет Великому Хану.

Он привел жеребца к гэру Алахчит, когда оттуда выходили Согнцэн-гуай и Яшви-Угдан, с которыми он вежливо поздоровался. Салхи был поседлан и украшен серебряной сбруей, которая шла к его вороно-чалой масти. Санджар попросил одного из находившихся поблизости мальчишек придержать коня перед тем, как зашел к Великому Хану.

- Алахчит-хаан, надеюсь, я не сильно тебя отвлеку, - Санджар улыбнулся девушке и заметил, что она уже могла наступать на ногу. - Я привел тебе коня, надеюсь, что он тебе понравится.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит снова ненадолго осталась одна, потеряла виски и налила себе еще чаю. Некогда было ей отдыхать, что бы там ни говорила Яшви-Угдан, то одно, то другое, а когда решаешь одно, появляется что-то другое. А она еще думала, что быть ханом - сложно. Быть Великим Ханом еще сложнее. Вечером она поговорит еще с несколькими ханами, перед этим - зайдет в лазарет, чтобы лично все разузнать о раненых и идущих на поправку. Поговорит с женщинами шакалов и зайцев, постарается узнать что-то о врачевании. О том, что женщины планируют делать дальше. Найдет время поговорить с ханом Шакалов. Раздаст указания своим нойонам. Со всеми этими мыслями Алахчит совсем забыла, что Санджар-гуай обещал показать ей нового коня, и вспомнила об этом только когда увидела в своем гэре одного из Хонгиратов.

И сказать бы честно, что дел выше головы, а язык не поворачивается, сама ведь согласилась. Алахчит улыбнулась Санджар-гуаю, решительно пересекая гэр навстречу мужчине.

- Дела немного подождут, сил нет обо всем думать, - если в чем честно и призналась она, то только в этом. - Идем, Санджар-гуай, хочу подарок посмотреть прямо сейчас!

И лишь на мгновение задумалась о том, что от Шакала презент она принимала не с такой же охотой. Впрочем, и об этом она подумает позже.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я рад, что ты снова можешь ходить, - сказал Санджар и улыбнулся.

Он вышел из гэра вместе с Алахчит, взял у мальчишки повод и похлопал жеребца по крутой шее. Салхи нетерпеливо топтался на месте, но вел себя прилично. У него были умные темные глаза и высокие широкие ноздри, как у чистокровных лошадей, способных подолгу бежать галопом, и потому приспособленных глубоко дышать.

- Его зовут Салхи, - сказал Санджар. - Ему три года, и он еще многому должен научиться. Но уже знает узду и седло.

Он достал из кармана кусок сахара и скормил его лошади, которая с жадностью съела лакомство. Салхи уже сейчас был статным, но ему еще предстояло немного подрасти.

- Он твой, и я надеюсь, что он будет с тобой долгие годы, Алахчит-хаан, - Санджар посмотрел на девушку.

От верного коня многое зависело, в том числе жизнь всадника. Санджар был уверен в Салхи, он хотел, чтобы этот конь был с Алахчит, когда ей придется переходить на далекие расстояния, гоняться в поле, а то и воевать.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит сразу увидела жеребца, и у нее дух перехватило от красоты. Прежде она никогда не видела подобной масти. Монгольские лошадки не отличались редкостной красотой, хотя и среди них встречались необычные экземпляры, но ценили их больше не за красоту, а за выносливость, послушный нрав и способность держать всадника в бою, не пугаясь вида и запаха крови, криков и толпы народа.

- Ох, правду говорят про тебя, Санджар-гуай, что лошади твои лучшие в степи! - Алахчит подошла ближе к жеребцу, погладила его по пепельной лоснящейся шее. - Такой красоты нигде не видала. Точь-в-точь булатный клинок!

Конь переступал с ноги на ногу, был выше привычных монгольских лошадей и тоньше, на длинных стройных, но сильных ногах. Не баловал, лишь просил добавки, смотрел спокойно. Хороший конь, красивый, еще бы был хорошим под седлом.

Алахчит подтянула стремяна, затем расправила угольно-черную челку лошади под лобным ремнем, погладила по бархатной морде, огибая широкие раздувающиеся ноздри.

- Ну что, будешь мне верным другом, братец? - спросила она у коня, улыбнувшись. - Позволь опробовать его под седлом, Санджар-гуай? Засиделась я в гэре.

Она проворно забралась в седло, откинула за спину тяжелые косы и выпрямилась, посмотрев на нойона сверху вниз.

- Ну? Ну? Хорош конь? - она засмеялась, заставляя Салхи повернуться вокруг себя, чтобы можно было рассмотреть его со всех сторон.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджару льстили слова Алахчит. Он знал, что выращивал хороших коней, но знал и то, что в лошадях она разбиралась. Он снова улыбнулся, глядя на то, как кона гладила коня.

- Он твой, хочешь - опробуй, - ответил Санджар. - У него мягкий рот, но он хорошо слушается ног.

Он проверил подпругу и придержал стремя, чтобы девушке было проще забраться в седло. Салхи терпеливо замер, дожидаясь свою всадницу. Санджар был в нём уверен. Его лошади не были пугливыми, и слушались всадника.

Салхи, как любой молодой конь, должен был многому научиться. В основном тому, как слушаться своего хозяина, потому что даже разные всадники по-разному обращались с конями: кто-то был строже, кто-то мягче, кто-то предпочитал постоянно занимать коня делом, кто-то больше ему доверял. Санджар считал, что без дела конь думает, а думать под седлом вредно, но он считал, что не в праве учить Алахчит верховой езде, пусть она обучит Салхи под себя.

Алахчит Алтан Борджигин

Конь был молодым, полным сил, и лишь чуть заупрявился, проверяя седока на прочность, но Алахчит и не думала сдаваться, подчиняясь его норову. Она сжала коленями бока Салхи, почувствовал отголосок неприятных ощущений в некогда сломанной лодыжке, а затем мягко подтолкнула коня, уводя его дальше от гэра, туда, где они могли бы никому не мешать. Под робким утренним солнцем его шерсть переливалась, словно дивный шелк или жидкая сталь, а жеребец, радуясь возможности размяться, порывался перейти в рысь, но Алахчит придержала его до тех пор, пока он не успокоился и не смирился с тем, что ему придется ее слушать.

- А теперь скачи, дружок, ну же, давай, со всех сил! - велела она жеребцу, наконец отпуская его и позволяя сорваться в галоп. Конь всхрапнул, и его не пришлось просить дважды. Упругий ветер ударил Алахчит в лицо, она снова рассмеялась, прижимаясь к шее коня, чтобы ветер не трепал волосы.

Как же хорошо! Уехать из стоянки хотя бы ненадолго, пусть всего на несколько минут оставить проблемы позади, там, среди гэров и шакальих домов. Справиться с норовистым конем, подставить лицо солнцу, вспомнить вдруг, какой беззаботной она была всего несколько месяцев назад. Сможет ли она еще когда-нибудь быть такой беззаботной, как тогда?

Алахчит вернулась обратно к гэру, незадолго до этого переведя коня на шаг, чтобы он остыл и, подойдя ближе к Санджар-гуаю, аккуратно спустилась с жеребца. Как ни старалась она прятаться от ветра, а косы все равно растрепались.

- Спасибо тебе за подарок, Санджар-гуай! И красив, и быстр, и послушен, ну всем хорош!

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар остался ждать у гэра Алахчит, глядя вслед ей и коню. Она держалась в седле легко и уверенно как любой. кто привык в детства ездить верхом. Салхи это

чувствовал, поэтому быстро подчинился новой хозяйке. В нем было много сил, но ему еще нужно было учиться, потому что пока в его движениях чувствовалась нехватка баланса, которая проходила с возрастом. Для опытного всадника это не будет проблемой.

Алахчит вернулась, и выглядела довольной. На мягком железе коня проступила белая пена, но от сахара, а не от бега - за такое время этот конь не устанет. Он только успел немного повеселеть, почувствовав возможность размять ноги.

- Я рад, что он тебе по нраву, - ответил Санджар. - Он еще молод и научится тому, что нужно тебе. Если у тебя будет время, я покажу тебе остальной табун. Салхи - лучший среди молодых, но и среди других есть на что посмотреть.

Он гордился своими лошадьми. Спокойными статными жеребцами, сильными кобылами и шустрыми жеребятами.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит подозвала к себе одного из мальчишек, у которых сейчас не было дел, и они глазели на красавца-жеребца с плохо скрываемой завистью. Лошади - это страсть монгольских кочевников. И любой в этом мире с самого детства знакомиться с лошастью даже раньше, чем научиться ходить.

- Отведи к стаду, да присмотри хорошенько, братец, - попросила она мальчишку. - И попрошу Санджар-гуая подарить тебе жеребца ничуть не хуже!

Она рассмеялась, когда мальчишка с горящими от восторга глазами повел коня прочь, так что Алахчит лишь успела похлопать Салхи по крутому крупу. Конь был еще совсем молод, но под лоснящейся шкурой перекачивались сильные мышцы. Алахчит пригладила растрепанные волосы, лишь немного приведя в порядок косы, и заинтересовалась предложением Санджар-гуая.

- Коли не занят, Санджар-гуай, покажи сейчас? - попросила она. - Садхир-джи велел больше ходить, а потом мне вновь нужно будет возвращаться, дела решать.

Ох уж эти дела. И хочется от них отвлечься, да все равно мозолят, не дают расслабиться и отдохнуть. А решения удачного как не было, так и нет. Впору задуматься над словами одного из ханов, что самые крепкие союзы бывают только в заключении брака. Да только не хочется замуж за шакала выходить. Вот-вот от одного сбежала, так в лапы к другому?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар смотрел за тем, как Алахчит приводила в порядок растрепанные косы. Попробуй сохрани прическу, пробежав галопом по полю на резвом жеребце.

- Пойдем, - согласился Санджар. - Табун пасется неподалеку.

Его племя расположилось вблизи от гэров племени Алахчит, а лошадям досталось пастбище, которое еще не оскудело, поэтому не приходилось далеко уходить в поисках свежей травы. Лошади уже были на пастбище, Санджар считал, что им

важно проводить время вместе и пастись вдоволь, чтобы набираться сил.

- Монгольские лошади выносливы и умны, но я хочу вывести таких, что будут сильнее и выше. Поначалу у них был скверный характер, но у нынешних он исправился, - стал рассказывать Санджар.

Он шел медленно, помня, что Алахчит только недавно стала ходить после травмы.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит оставила в покое свои волосы, которые нужно будет снова переплести после прогулки, но с этим вполне справится Цэрэн. На нее сейчас ложились все заботы в гэре, хоть Алахчит и старалась по возможности ей помогать с домашними делами, но чаще ей не хватало на это времени. То одно, то другое, но жить вдвоем было проще, а девочка осталась сиротой после битвы на озере Хубсугул. Да и не так одиноко в большом гэре, если есть с кем поговорить. В клане сейчас осталось слишком мало мужчин, чтобы можно было рассчитывать на их помощь. Яшви-Удган повезло, что муж у нее не боится тяжелой работы, хоть и принц.

- Мой отец куда лучше разбирался в лошадях, чем я, - призналась Алахчит. - Пришлось продать часть табуна в начале зимы.

Это позволило им пережить суровую монгольскую зиму и закрепить прочные деловые отношения с шерпами Непала, которые охотно приобрели выносливых и неприхотливых монгольских лошадей. Но если бы не совет Садхира-джи, Алахчит никогда бы сама до этого не догадалась.

- Сейчас кобылы должны начать жеребиться, и может к лучшему, что мы пока не успели выйти в степь. Хоть пастбища и скуднеют. Табунщики уходят все дальше.

Санджар Хонгират Борджигин

- На смену проданным придут новые, лучше прежних, - сказал Санджар. - Лисы живы, пока у них есть кони.

Они подошли к большой леваде, отгороженной от остального выпаса. В ней была небольшая группа лошадей, состоявшая из матерого жеребца и его семьи. Это были те самые крепкие крупные лошади, которыми гордился Санджар. Серый в яблоках жеребец заржал и направился в его сторону.

- Это Пепел, - сказал Санджар. Он потянулся к коню через ограждение левады и похлопал его по шее, тот фыркнул, и лишь затем взглянул на Алахчит. - Отец Салхи. А мать - вон, Сойка, - он указал на вороную кобылу, которая паслась неподалеку. - У меня несколько семей, но дети Пепла лучше других по характеру. И статью удались. Сойка снова жеребая, как и еще две его подруги.

Основной табун пасся дальше в поле. Там были несколько гаремных групп, большинство - обычные монгольские лошади, выносливые, но не самые интересные.

Алахчит Алтан Борджигин

Идти было недалеко, но только сейчас Алахчит поняла, почему Садхир-джи велел больше ходить. Хотя и шли медленно, но вскоре только недавно вылеченная нога начала отзываться на каждый шаг неприятными ощущениями. Не настолько сильными, чтобы не закликиваться на них, но и не такие, какие можно смело и спокойно игнорировать вовсе. Но Алахчит не хотела отказываться от своего решения посмотреть табун Санджар-гуая, мысль о том, чтобы прямо сейчас развернуться и вернуться к свой гэр, казалась ей невыносимой. Хотя немного развеется за все эти дни, а то уже сколько недель не находит себе места и спокойствия - с того самого сбора в Тариате.

Внимание Алахчит сразу привлекли кони в леваде. Они отличались от привычных монгольских лошадок также, как отличался от них Салхи, ыбли выше, стройнее и чуть изящнее, но не отличались изнеженностью и худобой.

- Ох, хороши! - Алахчит не стала тянуть руки к незнакомому ей жеребцу, но не смогла не отметить, что конь выглядит довольным, холеным и гладким. Для монгольского кочевника лошади - не только страсть, но вся его жизнь. - А хорошо ли холод держат?

Они были не такими пушистыми, как лошади монгольской породы, привыкшие к зимним холодам, да и ночи в степи иногда бывали морозными даже летом.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар гордо улыбнулся, когда Алахчит похвалила его коней. Он вложил много лет и сил в то, чтобы вывести эти семьи, а Пепел и его потомки были его настоящей гордостью.

- У них есть примесь туркменской крови, - сказал Санджар. - Они хорошо выносят морозы и могут ходить по вязкому грунту.

Его дед еще давно завел пару туркменских чистокровных коней. Их уже давно не было в живых, но они оставили своих потомков, смешавшись с местными лошадьми. Отцу это не было так интересно, но Санджар смог отличить тех, кто даст нужное потомство. Туркмены были капризными, но статными и выносливыми. Нужно было добиться такой крови, чтобы лучшие черты местных и пришлых лошадей дали тех коней, которые станут лучшими.

- Я добился того, что они стали сильные и статные. Затем того, что они выносливые и хорошо зимуют. Потомки Пепла отличаются хорошим нравом, чего мне не сразу удалось добиться, - стал рассказывать Санджар. - Теперь я выбираю тех, которые будут умными. Вон там - Ястреб, мой конь. Он тоже сын Пепла, но от другой матери, Зарницы.

Это был буланный конь с проседью в гриве. Пятилетний, еще совсем молодой, но один из тех, кем Санджар был доволен.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит облокотилась на временное ограждение для левады, внимательно слушая Санджар-гуая. Их клан разводил лошадей, но не занимался улучшением каких-то отдельных качеств или выведением новых пород, а теперь, в свете устоявшейся торговли с шепрами важно было сохранять те качества, что были у монгольских лошадей - выносливость, покорность и неприхотливость. Разводили и других, чистопородных на продажу, а еще до сих пор держали верблюдов, и Алахчит надеялась, что клан сможет пережить это лето и зиму, и еще много-много таких циклов. А выведение и отбор занимались очень много времени и растягивались на долгие годы.

- Пообещала я Тургэну попросить у тебя, Санджар-гуай, такого статного для него коня, - с беспокойством произнесла Алахчит, вспомнив разговор с мальчишкой у гэра, - да неловко мне теперь тебя просить. Ничего не могу дать взамен, вовек не расплачусь за такую красоту.

Такие лошади стоят дорого, у Алахчит ситуация в клане близилась к критично печальной. Поэтому она так пыталась найти оптимальный выход с контрабандой и контролем ее перевозок. Честь честью, а детей кормить чем-то нужно.

Хорошо бы теперь в клане были собственные врачеватели. Но потребуется время, чтобы ученики могли овладеть этим сложным ремеслом, и у Алахчит оставались только надежды на женщин из зайцев.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар задумался. Он не стал бы брать с Алахчит плату за лошадь для её человека. Но у него каждая лошадь была на счету, если не брать тех, что гуляли на общем выпасе.

- Вон там гуляет двухлетка, - он указал на рыжего тощего и длинноногого жеребца. - Он капризный. Если твой Тургэн с ним договорится - пусть берет себе.

Такие кони могли стать верными спутниками тем, кто готов с ними разбираться, но они не терпели наглости и грубости. У рыжего были черты характера тех предков, кто не нравился Санджару, но в опытных руках это мог быть отличный боевой конь.

- Алахчит-хаан, ничего от тебя за него не стану просить. Но отдам коня тому, кто с ним договорится. Если он пойдет через две недели за Тургэном, так тому и быть. Не договорится твой парень с ним - не пущу. Сложный конь, не каждому пойдет, - сказал Санджар. - Но своему всаднику будет предан.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит редко когда было действительно неловко, потому что она привыкла думать о том, что собирается сказать, прежде чем начинать говорить. А тут словно пустозвон, пообещала не подумав, теперь не знает себе места - и просить неловко, и к Тургэну с пустыми руками идти не пристало, обидит мальчишку, начнут люди говорить, что Хан за свои слова не может ответить. И перед Санджар-гуаем нехорошо поступила. Алахчит закусил губу.

- Спасибо, Санджар-гуай, передам ему твои слова. Коли справится он с конем -

отдам тебе кохейлана моего брата. Славный конь, вышколенный. Пятилеток. Продать рука не поднимается, а в табуне держать как ножом по сердцу.

Алахчит отдала бы все сокровища этого мира, чтобы вернуть брата или отца живыми, да знала, что не вернешь их обратно. Из всей большой семьи остались только она, да дядька Оронар.

- Но и не договорится - все равно забирай. Захочешь - продашь, а нет - так подаришь кому-нибудь, - Алахчит отвернулась к леваде, наблюдая за капризным и подвижным коньком. Все равно подарю Тургэну коня, - решила она. Не такого, как в табуне Санджар-гуая, но и ничуть не хуже. Молодого, сильного и быстрого.

Санджар Хонгират Борджигин

- Такой подарок - большая честь для меня, - ответил Санджар. - Я оставлю коня твоего брата у себя.

Он мало знал семью Алахчит, ведь лисьи племена редко встречались друг с другом, а во время общих сборов было мало времени для личных разговоров. Но Санджар понимал, что для Алахчит конь был памятью о брате, и готовность этого коня отдать была сложным и очень личным решением.

- Пусть Тургэн берет и справляется, - сказал он. - Для мальчишки это полезная наука. Просто таким коням нельзя грубить, их нужно увлекать и договариваться.

Бывали кони, которых можно дернуть, осадить, продавить упрямством и заставить подчиниться. Но этот двухлетка был другим. Он был совсем молод, если его увлечь, а не разозлить, все получится. Если же бороться с ним, он сделает все, чтобы избавиться от грубого всадника.

- Пусть приходит, я научу его, как договориться с этим жеребцом, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит кивнула. Если бы у Сохроншара был сын или дочь, она бы оставила коня его детям, но его жена после похорон вернулась к своим родителям. Никто не стал ее останавливать, она не была Лисицей и кочевой образ жизни ей не подходил. Ей не было смысла оставаться в клане, а ее приданое было и без того богатым, чтобы Алахчит в тот момент думала еще и о коне брата, которого можно было бы подарить ей. Отдать его Санджар-гуаю было лучшим решением.

- Он способный и прилежный лис. И сделает все, что подружиться с таким конем, - ответила Алахчит. Вдоволь налюбовавшись на гуляющих в леваде лошадей, Алахчит повернулась к Санджар-гуаю. - Скажи, когда я могу прислать его к тебе, чтобы не отвлекать тебя от дел, братец.

Нужно было возвращаться - скоро солнце уйдет через зенит, иона позовет к себе еще нескольких ханов, чтобы их выслушать. Алахчит не теряла надежды что-то решить так, чтобы это устраивало всех. И пока склонялась к заключению союза, чем была против него. Осталось убедить в этом остальных. Шакалы были настроены да мирные отношения, но Алахчит не забывала о том, что нельзя им безоговорочно

верить. И лучше договориться о чем-то таком, чтобы в случае расторжения этого союза обе стороны пострадали в наименьшей степени.

Санджар Хонгират Борджигин

- Пусть приходит завтра с самого утра, - сказал Санджар. - И берет с собой узду и что-нибудь, чем он будет подкупать коня.

Жеребца нужно было обучать с самого начала. А для этого первым делом он должен был привыкнуть к человеку и погулять в узде. До того, как на него можно будет сесть верхом, пройдет время. И жить в эти дни жеребцу стоило со своей семьей. Только после того, как он привыкнет к Тургэну, его можно будет стабунивать с другими лошадьми и разлучать с родными.

С Салхи такой проблемы не было - он достиг того возраста, когда жеребец уходит из семьи на поиски новой. И он уже был хорошо объезжен, чтобы Алахчит не пришлось тратить на это время. Санджар обернулся в сторону большого поля, где сейчас пасся основной табун. Он заметил, как один из жеребят принялся бегать, и мать попыталась его уговорить. Но это произвело противоположный эффект: черно-белый жеребец, который руководил этой группой, бросился догонять кобылу, перепугав еще пару лошадей поблизости. И вскоре уже все поле пришло в движение. Лошади гонялись галопом, не разобрав, в чем дело, и не зная, от кого и куда все бегут. Санджар вздохнул. Пепел вопросительно на него взглянул, затем подошел к одной из кобыл и положил голову ей на шею. Рыжий жеребец тихо заржал, глядя на табун, но метаться не стал.

- Всего один глупый жеребец может устроить панику во всем табуне, - сказал Санджар, глядя за тем, как постепенно успокаивались лошади в поле.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не успела ответить - отвлеклась на шум на поле, где мать бросилась ловить разыгравшегося жеребенка, а в итоге поднялся весь табун. И даже несмотря на то, что причиной для этого послужила всеобщая паника, это было красиво - пушистые после зимы, ухоженные и довольные кони, полные силы и жизни. Алахчит улыбнулась - разве для монгольского кочевника может быть зрелище приятнее.

- И все совсем как у людей, - заметила она, подумав вдруг о том, что один неразумный Джагатай привел Лис почти к самой гибели, и если бы не сплоченность и желание выжить во что бы то ни стало, то не было бы больше жизни Лисам. Алахчит переступила с ноги на ногу - идти было проще, чем стоять на одном месте.

- Должна я возвращаться, Санджар-гуай, - сказала она затем. - Тургэн придет с утра. Давай ему всю работу, что посчитаешь нужным, не скупись. Хочу, чтобы коня он заслужил за дело.

Иначе мог возгордиться, что Хан делает ему такие дорогие подарки ни за что, и вызовет зависть у остальных. А коли достанется ему конь за работу в качестве награды, да семь потов сойдет прежде чем с конем найдет общий язык, тут и повод для гордости и уважения, да относиться к подарку будет со всей бережливостью и

вниманием.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар кивнул. У людей роль вожака была еще важнее, потому что ему доверяли головой, а не инстинктами. И от того, как контролировал себя хан, зависело то, что чувствовали его люди.

- Ему придется постараться, чтобы этот конь стал его, - заверил Санджар Алахчит. - Спасибо, что пришла на них посмотреть.

Он был рад, что смог показать Алахчит этих лошадей. Потому что он вложил много лет и много сил в то, чтобы вывести эту семью. И, желая произвести хорошее впечатление на Алахчит, он очень хотел, чтобы она увидела результат его работы.

Она ему нравилась. Санджар не скрывал от себя, что был доволен несостоявшейся свадьбой Алахчит не только потому, что Лисы остались свободными. Сейчас у него возникла надежда, что между ними возможны не только те отношения, что связывают Великого Хана с одним из нойонов. Но Санджар был разумен, поэтому не пытался сокращать дистанцию в тот момент, когда Алахчит было явно не до того.
